

© А. М. Егорычев, Г. К. Джурабаева, Н. Н. Касенова, Н. В. Кергилова

DOI: [10.15293/2658-6762.1906.11](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1906.11)

УДК 378+37.08+314

Формирование гражданской (российской) идентичности у детей иностранных граждан при сохранении ими этнической самоидентификации

А. М. Егорычев (Москва, Россия), Г. К. Джурабаева, Н. Н. Касенова (Новосибирск, Россия),
Н. В. Кергилова (Горно-Алтайск, Россия)

***Проблема и цель.** Авторами исследуется проблема формирования гражданской идентичности в условиях российского общества. Цель – определить особенности формирования гражданской (российской) идентичности у детей иностранных граждан при сохранении ими этнической самоидентификации.*

***Методология.** В работе проведен теоретический анализ научно-методических работ, посвященных формированию социальной идентичности. Использованы методы теоретического исследования: сравнение, обобщение и системный анализ.*

***Результаты.** Авторами выявлены сущностные и специфические особенности понятий «гражданская идентичность», «дети иностранных граждан», «формирование гражданской идентичности у детей иностранных граждан». Определены теоретические положения, определяющие сущность, содержание, типологию, направленность и условия эффективности формирования гражданской идентичности у детей иностранных граждан. Выделены и охарактеризованы наиболее важные подходы, способствующие эффективному формированию гражданской идентичности у детей иностранных граждан. Раскрыты факторы и условия, способствующие эффективному процессу формирования гражданской идентичности у детей иностранных граждан в условиях российского социума.*

*Исследование выполнено при поддержке Управления общественных связей мэрии города Новосибирска и Новосибирской региональной общественной организации «Узбекско-русский национально-культурный центр» (грант в сфере поддержки общественных инициатив, направленных на реализацию социально значимых проектов).

Егорычев Александр Михайлович – доктор философских наук, профессор кафедры социальной педагогики и организации работы с молодёжью, Российский государственный социальный университет.

E-mail: chelovekcap@mail.ru

Джурабаева Гулнора Кахрамановна – кандидат экономических наук, доцент, директор научно-образовательного центра экономики и инновационного менеджмента, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: djurabaeva.gulnara@yandex.ru

Касенова Надежда Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, Институт детства, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: kasenova_n@mail.ru

Кергилова Наталья Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Горно-Алтайский государственный университет.

E-mail: kergilova@mail.ru

***Заключение.** Обобщаются особенности формирования гражданской (российской) идентичности у детей иностранных граждан при сохранении ими этнической самоидентификации.*

***Ключевые слова:** дети иностранных граждан; гражданская идентичность; этническая идентичность; этническая социализация; мультикультурность; полиэтничность.*

Постановка проблемы

Проблема формирования гражданской идентичности все больше привлекает внимание представителей научно-образовательного российского и зарубежного сообщества. Вопрос самоопределения личности подрастающего поколения, социализации и идентификации каждого индивида, приобретает значимость во всех социальных сферах социального пространства России. В правовом отношении данный вопрос регулируется на разных уровнях власти, что находит выражение в различных стратегиях, концепциях и программах развития страны. Приоритетными задачами в развитии государства являются формирование гражданства и патриотизма, сохранение этнических культур коренного населения РФ, развитие и укрепление общественного сознания.

В конце XX века на фоне создания независимых государств, повышения уровня этнического самосознания народов мирового сообщества, активизируются всесторонние исследования социальной и этнической идентичности [10; 11; 13; 14; 29]. Однако вопросы социальной идентичности человека продолжают оставаться актуальными сегодня, только изменяя вектор научного исследования [12; 17–20].

Как свидетельствуют статистические данные, в Российской Федерации проживают представители 193 этнических общностей. В условиях полиэтничности и мультикультурности становится необходимым формирование как гражданской идентичности личности, так и этнической самоидентификации [6].

В соответствии с реалиями настоящего времени очевидна задача воспитания личности, являющейся представителем определенного этноса (носителя его культуры), а также гражданина своей страны [5].

Распространенность и охват когнитивных возможностей и персональных форм идентичности индивида, а также формирование гражданской идентичности на фоне государственной стратегии формируют вопрос: какова роль гражданской и этнической идентичности подрастающего поколения в укреплении и развитии государства и общества?

Необходимо учитывать, что формирующийся вариант соотношения этнической и гражданской идентичностей у детей взаимосвязан с типом семьи, моделями родительства, спецификой межпоколенных и супружеских отношений, характером распределения лидерства и власти в семье, этнокультурными воспитательными установками и практиками, обусловлен традиционной и современной родительской культурой, степенью согласованности семейных ценностей супругов и др. [1].

Размытие национальных и социокультурных границ, молниеносная смена информации, сомнительная достоверность ряда информационных потоков, глобальный и масштабный характер миграционных процессов ставят новые задачи в исследовании этнической и гражданской идентичности детей мигрантов в поликультурном обществе [9; 22–25; 30]. По словам А. А. Брудного, «подлинное мерило человеческого «Я» – это пути, которые

мы выбираем, и расстояния, которые мы способны пройти...»¹.

Сегодня в российском научно-образовательном сообществе особое внимание стало уделяться вопросам воспитания положительной этнической идентичности, формированию толерантного отношения индивидов друг к другу, различных этносов в поликультурном обществе, при сохранении позитивно ценностного подхода к этническим особенностям и культуре каждой личности [4–5].

В настоящее время необходимо научное исследование проблем, связанных с условиями формирования гражданской идентичности (в соотношении с этнической) у детей из моноэтнических и межэтнических семей мигрантов, роли семьи и каждого из родителей в этом процессе и поиск решения проблемы формирования у детей иностранных граждан гражданской идентичности российского государства и общества в целом.

В связи с этим цель исследования – определить особенности формирования гражданской (русской) идентичности у детей иностранных граждан при сохранении ими этнической самоидентификации.

Методология исследования

Исследование авторов основано на теоретическом анализе научных работ, посвященных формированию гражданской идентичности. Используются методы теоретического исследования: сравнение, обобщение и системный анализ.

В качестве базовой системно-экологической основы, использовалась концепция У. Бронфенбреннера (U. Bronfenbrenner), рассматривающая семью как ключевую общность для развития ребенка. Автор исходит из того,

что формирование этнической идентичности является результатом взаимодействия более широкого круга факторов – семейных, индивидуальных, средовых². На ее основе А. J. Умафа-Taylor создала экологическую модель формирования этнической идентичности, которая «проверяет», как взаимодействие факторов окружающей среды с индивидуальными особенностями детей влияет на становление их идентичности [26; 27; 28]. В частности, как воздействуют социально-экономический статус семьи и наличие среди местных жителей людей той же национальности, что и у ребенка, на этническую социализацию и формирование его идентичности. Кроме того, модель предполагает, что отношения между этнической идентичностью и этнической социализацией опосредованы уровнем когнитивной и социальной зрелости подростка.

Также использовался многофакторный подход, который прослеживается в исследованиях I. J. Kim Park, посвященных становлению идентичности подростков корейского происхождения, находящихся в социальном окружении, включающем контекст семьи и двух культур (США и родной корейской) [21]. Автор фокусируется на таких семейных процессах, как сплоченность, коммуникация детей с родителями и конфликты между ними. Учитывается степень независимости семьи, ее поколенческий состав, социально-экономический статус, социализирующее влияние семейных лидеров, этническая идентичность молодых членов семьи, их поведение, основанное на этнических ценностях, например, использование родного языка.

¹ Брудный А. А. Психологическая герменевтика: учебное пособие. – М., 1998. – 336 с.

² Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило: определить теоретические положения, определяющие сущность, содержание, типологию, направленность и условия эффективности формирования гражданской идентичности у детей иностранных граждан; выявить особенности проблемы формирования гражданской идентичности у детей иностранных граждан; определить факторы и условия, влияющие на её эффективность.

Термин «идентичность» в междисциплинарный научный оборот во второй половине XX века вводит Э. Эриксон. В этот период проблема идентичности рассматривается в социогуманитарных науках в контексте социальных ролей, социализации, соотносённости индивида с коллективом. Элементы социальной идентичности (профессиональная, этническая, возрастная, гендерная и гражданская), создают соответствующие социальные связи, модели поведения, ментальные формы, как для развития общества, так и индивида в обществе. Э. Эриксон отмечал: «Всякий раз, когда возникают какие-либо изменения, биологические или социальные, необходима интегрирующая работа Эго и реструктурирование элементов идентичности, так как разрушение структуры ведет к потере идентичности и связанным с этим негативным состоянием»³.

Л. Б. Шнайдер рассматривает общую типологию идентичности, которая включает следующие типы: *ментальный* (логико-математические конструкции, мода, парадигмы науки и художественного творчества, брэнд, стилевое течение); *социальный* (политический, этнический, культурный, религиозный,

сетевой, клубный, корпоративно-групповой); *социо-природный* (геополитический, цивилизационный, гендерный, возрастной); *природный* (идентичность рода, вида, экосистемы, минерала, генома)⁴.

К. И. Султанбаева раскрывает следующие типы этнической идентичности: моноэтническая идентичность как фактор принадлежности к одной этнической группе или отождествление индивида с культурой одного из родителей (если родители разной национальности, но одной расы); моноэтническая идентичность – расценивание другой группы в полиэтническом обществе как имеющую более высокий статус, чем своя, и как результат, происходит полная ассимиляция; моноэтническая идентичность свойственна индивидам, обладающим компетентностью в двух культурах; маргинальная идентичность свойственна индивидам, балансирующим между двумя культурами, не овладевающим при этом в полной мере нормами и ценностями ни одной из них⁵.

О. В. Егоров рассматривает три типа этнической идентификации: «(1) гиперидентичность, т. е. фанатизм, этническая изоляция, (2) гипоидентичность, т. е. отказ от собственной идентичности, культуры, этнической общности, (3) невротическая этнофобия». Гражданская идентичность раскрывается автором как «осознание человеком своей принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, участие в социальной и политической жизни страны, которое является очень значимым для индивида; основывается на признаке гражданской общности, что характеризует

³ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

⁴ Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2001.

⁵ Султанбаева К. И. Курс лекций по дисциплине «Этнопедагогика и этнопсихология». – Абакан, 2010.

гражданскую идентичность в качестве коллективного субъекта»⁶.

Рассматривая возможные типы гражданской идентичности мигрантов, мы опираемся на два независимых измерения: позитивная и негативная идентификация себя как настоящего или будущего гражданина России (в данном случае это лишь констатация выбора, без оценочных коннотаций); устойчивость или неустойчивость этой идентификации. Таким образом, предполагаем следующие возможные типы гражданской идентичности детей из семей мигрантов.

1. *Устойчиво-позитивная российская идентичность*. Гражданское самоопределение существенно преобладает над этническим, хотя этническая компонента самосознания может быть достаточно выраженной. Соглашается с внутренним осознанным решением, позволяющим рассматривать в качестве постоянного места проживания Россию, мотивированным желанием адаптироваться.

2. *Устойчиво-негативная российская идентичность*. Пребывание в России рассматривается как транзитное и соглашается со сформированным внутренним намерением переехать в другую страну или вернуться на родину, когда позволят определённые обстоятельства. Этническая составляющая идентичности является четкой, определенной, позитивной и доминирует над гражданской. Не исключены трансформации, выражена стратегия сепарации.

3. *Неустойчиво-позитивная российская идентичность*. Соглашается с ситуацией, когда человек имеет двойное гражданство или добивается его, ему сложно сделать выбор в пользу какого-то одного государства. Этническая идентичность часто также носит двойной характер и

сосуществует с гражданской паритетно, за счет положительного опыта интеграции.

4. *Неустойчиво-негативная российская идентичность*. Соглашается с формальным пониманием своего гражданского статуса, однако его позитивный личностный смысл отсутствует. Этническая самоидентификация доминирует и также может носить двойной характер за счет происхождения, гражданская идентичность формируется на основе предпочтения одного из вариантов.

5. *Индиферентная российская идентичность*. Нет определенных планов и перспектив связать свое будущее с конкретной страной или государством, этническая составляющая также выражена слабо.

Проживая за пределами своей страны, индивид находится в процессе этнического и мировоззренческого самоопределения, зачастую не обладая конкретными маркерами (невростремленность языка, незнание истории страны проживания, отчужденность культуры и т. п.). Будучи в сложных обстоятельствах, дети сталкиваются с рядом сложностей самоопределения.

Был предпринят сравнительный анализ существующих стратегий аккультурации семей мигрантов и воспитательных установок, который показал, что родители, придерживающиеся стратегий интеграции и ассимиляции, реже сообщали о семейных конфликтах и чаще применяли авторитетный стиль воспитания по сравнению с теми, для кого характерна сепарация или маргинализация [15].

В ряде работ рассматривались три типа воспитательных установок: касающиеся обучения, наказания, распределения власти в семье. Установлено, что позитивное отношение родителей к своей родной культуре и к культуре принимающей стороны положительно

⁶ Егоров О. В. Гражданская идентичность в условиях современной глобализации: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2015. – 137 с.

влияет на достижение этнической идентичности подростков и их психологическое функционирование, проявляющееся, в том числе, в росте самооценки. Эти результаты согласуются с более ранними исследованиями, согласно которым подростки, достигающие определенной этнической идентичности, менее подвержены проблемам адаптации, чувство идентичности способствует формированию у них позитивной самооценки, независимо от этнического происхождения [16].

Согласно исследованиям отечественных авторов (Е. Е. Кутявина, С. К. Малышева [7]) на формирование этнической идентичности детей влияют следующие особенности семьи: этнический состав семьи, преобладающий язык внутрисемейного общения, число поколений и длительность их совместного проживания, вероисповедание, степень религиозности, структура семьи, социальный и профессиональный статус членов семьи, уровень образования родителей и детей, проживание в городской или сельской местности, включенность в этническую группу, отношения с родственниками [7].

В процессе настоящего исследования особое внимание было уделено *условиям и механизмам* адаптации мигрантов в принимающем государстве и обществе, влияющим на формирование гражданской идентичности, и в то же время, сохраняющим и развивающим позитивную этническую идентичность детей в условиях миграции.

Особая роль в данном вопросе отводится этнокультурным объединениям, организациям, центрам. Следует отметить, что в России данная стратегия не только нашла отклик, но и государственную поддержку. Приоритетной задачей многих общественных организаций Российской Федерации, является формирование у детей иностранных граждан российской гражданской идентичности, при сохранении их этнической идентичности.

Знакомство с опытом российских объединений, организаций и центров по работе с мигрантами и их семьями, были выявлены различные сложности адаптации, социализации и интеграции детей иностранных граждан в российский социум. Одной из них является неурегулированный статус родителей (отсутствие прописки и регистрации по месту жительства), что выступает проблемой при решении вопросов оформления детей в детские сады, школы, систему дополнительного образования и пр.

В целом их деятельность направлена на развитие социокультурного потенциала мигрантов и их семей, что способствует мобилизации мигрантов, формированию групп помощи и самопомощи. Организации решают вопросы правового обучения, информирования; организуют юридическую консультацию по правовым вопросам мигрантов и соблюдения их властью, тем самым способствуя их просвещению, что стимулирует процесс адаптации и интеграции мигрантов и их семей в российский социум. Таким образом, дети иностранных граждан, получают больше возможностей социального и индивидуального развития в России.

В средней общеобразовательной школе дети иностранных граждан имеют возможность не только обучаться языку принимающей стороны, но и приобщаться к новой культуре, участвовать в творческих мероприятиях, направленных на диалог по сохранению и укреплению языка, что способствует формированию положительной социализации к российской культуре и обществу.

Взаимодействие детей иностранных граждан с различными этнокультурными объединениями (землячествами, фондами, центрами, др.), позволяет им быть в полном контакте со своей родной культурой, оставаться в пространстве её национальных смыслов и цен-

ностей. В таких объединениях дети иностранных граждан не только учатся, играют, танцуют, читают стихи, приобщаясь к родной культуре, знакомятся с её богатством. Дальнейшее взаимодействие детей мигрантов с этнокультурными объединениями развивает их интерес к родной культуре, формирует бережное и толерантное отношение к культурам других народов, в частности народов России, расширяет их кругозор.

В 2018 г. более 10 тысяч детей иностранных граждан обучались в новосибирских школах. Анализ процесса их адаптации и социализации, показывает, что определенная часть из них успела глубоко укорениться на новом месте, другая – испытывает сложности адаптации к новой поликультурной среде. Представители каждой из групп по-разному ощущают себя в качестве членов общества, в разной степени эмоционально переживают свое гражданство и реализуют его аспекты в повседневных практиках.

В основе социализации детей иностранных граждан лежит принимаемая ими российская гражданская идентичность, понимаемая как «отождествление себя с гражданами страны и государственно-территориальным пространством». Отождествление предполагает наличие определенных представлений о государстве и стране, принятия образа «Мы», реализующего в чувстве общности, солидарности, ответственности за происходящее в стране» [3, с. 27].

Гражданская идентичность – не просто констатация формальной принадлежности к государству, но и выражение определенной ответственности, предполагающее личностную

включенность в жизнь страны. Гражданская идентичность тесно связана с этнической составляющей социальной идентичности человека, ее социально-психологическими характеристиками, выражающими его «этническую идентичность». Под этнической идентичностью понимаем не только самоидентификацию себя с той или иной этнической группой, но и переживание отношений своего «Я» и этнической среды к себе, понимания своего тождества с одной конкретной этнической общностью, отделения себя от других этнических групп.

Как отмечает Т. Г. Стефаненко [8], этническая идентичность достигается индивидом в процессе конструирования социальной реальности на основе социально предписываемой этничности, но не сводится к ней. Формирование этнической идентичности само по себе является сложным процессом. В моноэтнических российских семьях этот процесс может проходить значительно проще, в межэтнических семьях или в семьях мигрантов – противоречиво и неоднозначно. И в тех, и в других он может быть, как осознаваемым, интенсивным и целенаправленным, так и наоборот.

Представляется, что результаты первичной этнической социализации детей иностранных граждан будут разными: от диффузной неосознаваемой идентичности до осознания идентичности как доминантной характеристики личности⁷. Еще более сложным оказывается анализ соотношения гражданской и этнической идентичности⁸.

Как указывает И. В. Кожанов, в одном случае, актуализированная этническая идентичность может подпитывать этнический

⁷ Сикевич З. В., Безрукова О. Н., Поссель Ю. А., Самойлова В. А. Межэтнические семьи как фактор формирования этносоциальной стабильности в российском обществе: презентация исследования // Социо-

логия и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: матер. V Всеросс. социологического конгресса. – М.: РОС, 2016. – С. 4510–4517.

⁸ Рыжова С. В. Этническая и гражданская идентичность в контексте межэтнической толерантности: дис. ... канд. социол. наук. – М., 2008.

национализм, в другом – обладать мобилизующей силой, способной объединять всех граждан страны. Этническая идентичность может являться фундаментом для гражданской идентичности, а последняя включает её как обязательную часть [6].

Современная социальная практика ставит ряд важных вопросов: всегда ли позитивная этническая идентичность является залогом гражданственности? Можно ли ожидать от приезжих, что они станут гражданами, преданными «чужой» стране? Представляется, что для детей иностранных граждан, формирование гражданской идентичности будет обусловлено качеством приобретенного опыта миграции и межкультурной адаптации, включая психологическую аккультурацию родителей.

Другими словами, жизненные проблемы семей мигрантов оказывают значимое влияние на процесс их социокультурной адаптации к российскому обществу, на возможность принятия детьми российской гражданской идентичности.

Для успешного преодоления трудностей адаптации семьям приезжих, необходима действенная социальная поддержка, исходящая не только от родственных диаспор, но и более широкого гражданского российского общества [2]. Для детей из семей иностранных граждан, для их эффективной адаптации и интеграции в российское общество, необходима действенная долгосрочная государственно-общественная программа, в которой значимое место должна занимать социально-педагогическая деятельность, имеющая направленность на создание соответствующих условий для организации системного процесса формирования их российской идентичности: на *макроуровне* (миграционная политика с акцентом на интеграцию приезжих в принимающее общество); на *мезоуровне* (совместная работа

всех социальных институтов российского общества по включению детей-мигрантов и родителей в местное сообщество).

Таким образом, основные факторы и условия, влияющие на эффективность процесса формирования гражданской (российской) идентичности у детей иностранных граждан заключаются в следующем:

а) *формирование устойчиво-позитивной гражданской (российской идентичности) у детей иностранных граждан моно- и межэтнического происхождения, имеет взаимосвязь, как с непротиворечивым становлением этнической идентичности, так и с особенностями семьи, моделями и качеством родительства, спецификой семейного воспитания, стратегиями аккультурации родителей;*

б) *семейные факторы, способствующие гармоничному воспитанию российской идентичности у детей иностранных граждан: ориентация детей на нормативные российские образцы, гражданственность; дружные межпоколенные и супружеские отношения; равноправный характер распределения лидерства и власти в семье; солидарная модель родительского взаимодействия; участие всей семьи в воспитании детей; авторитетный стиль воспитания детей; теплые и доверительные отношения в семье; приоритетное воспитание в детях (самоконтроля, самоорганизации, ответственности, трудолюбия, гордости, уважения к своей родине и принимающей стране); четкие родительские стратегии интеграции детей в российское общество; насыщенный культурный капитал семьи; устойчивый образовательный, профессиональный и социальный статус родителей; наличие работы и стабильное социально-экономическое положение семьи;*

в) *факторы, препятствующие гармоничному воспитанию российской идентичности у детей иностранных граждан: конфликт-*

ные супружеские отношения; разногласия родителей по поводу воспитания детей; неопределенная или делегирующая модели родительства; дистантные отношения с одним из родителей; авторитарный и попустительский стили воспитания; иерархический тип детско-родительских отношений; склонность к прямому внешнему контролю; доминирование наставлений в общении с детьми, стремление подавить альтернативные взгляды детей, либо, напротив, самоустранение родителей от повседневного воспитания; отсутствие ориентации в воспитании детей на российскую идентичность и гражданственность; неустойчивость экономического положения семьи; высокий уровень трудовой занятости родителей; бедные культурные ресурсы семьи; стратегии сепарации или маргинализации родителей, которые легко «присваиваются» и переносятся детьми в повседневные жизненные практики;

г) *в группу риска по формированию российской идентичности попадают дети из семей, испытывающих трудности в преодолении как внешних барьеров приспособления к жизни в российском обществе, так и, в первую очередь, собственных внутренних барьеров в виде закрытости, ригидности, нетерпимости, а подчас и враждебности к принимаемой стороне.*

Заключение

Анализ научной литературы по проблеме исследования, её сопоставление, обобщение и систематизация, включая результаты собственного исследования, позволяют выделить следующие важные положения, касающиеся процесса формирования гражданской (российской) идентичности у детей иностранных граждан при сохранении ими этнической самоидентификации.

1. *Социальная и гражданская идентичность личности формируется в процессе осознания и принятия им смысла принадлежности к определенному сообществу, принятия общих ценностей, норм и правил социального поведения и взаимодействия.* Данное резюме требует более глубокого осмысления вопросов построения социальной и социально-педагогической деятельности по решению вопросов проблемы формирования гражданской (российской) идентичности у детей иностранных граждан.

2. *Наиболее важными функциями гражданской идентичности детей иностранных граждан являются: а) реализация потребности в общении и эмоциональных контактах ребенка-мигранта в новых для него социокультурных условиях России; б) вхождение ребенка-мигранта, к какой-либо группе своих сверстников (формальной, неформальной), имеющей социальные позитивные характеристики; в) творческая самореализация, посредством его вхождение в различные социальные объединения (детско-юношеские клубы и организации); в) успешная поэтапная интеграция ребенка-мигранта в единое социокультурное пространство российского сообщества.* Все функции имеют органическое единство и при должной системе их включения в процесс формирования гражданской (российской) идентичности у детей иностранных граждан, можно получить качественный результат – хороший уровень социализированности и интегрированности детей иностранных граждан в российское общество.

3. *Дети иностранных граждан находятся в сложных социокультурных условиях формирования идентичности личности.* С одной стороны, этническая, с другой – социальная, с третьей стороны, гражданская идентификация, что требует бережного отношения к

становлению личности ребенка в этот сложный для него период. Как правило, дети, рожденные за пределами своей страны, идентифицирует себя по признаку принадлежности к тому государству, где они родились, при условии, если в этом находят поддержку в окружающей их среде и, прежде всего, у родителей. Родной язык и культура, в условиях миграции,

менее востребованы, на первый план выходят потребности адаптации в принимающем национальном сообществе, что предполагает: изучение государственного языка, знакомство с правовыми нормами жизнеосуществления; познание особенностей чужой культуры, усвоение социальных норм и правил проживания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Безрукова О. Н.** Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 118–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26040585>
2. **Гвоздева М., Казакова М., Любимов И., Нестерова К.** Иммиграция, школьная система и накопление человеческого капитала // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 40–57. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-1-02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28800535>
3. **Дробижева Л. М.** Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 26–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28409267>
4. **Ермолина В. В., Малыгина Е. В.** Организация образовательной среды в аспекте формирования толерантных взаимоотношений у старших дошкольников // Смальта. – 2017. – № 3. – С. 23–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29216690>
5. **Касенова Н. Н., Кергилова Н. В., Егорычев А. М.** Адаптация детей-инофонов, билингвов и мигрантов в образовательных организациях как условие эффективной интеграции в российское общество // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 6. – С. 101–112. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1706.07> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30794031>
6. **Кожанов И. В.** Гражданская и этническая идентичности личности: проблема взаимосвязи и взаимозависимости // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 193. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20909177>
7. **Кутявина Е. Е., Малышева С. К.** Разноэтническая семья как среда формирования этнической идентичности личности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2010. – № 2 (18). – С. 47–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15319716>
8. **Стефаненко Т. Г.** Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2009. – № 2. – С. 3–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13031015>
9. **Aliagas C., Fernández J.-A., Llonch P.** Rapping in Catalan in class and the empowerment of the learner. // Language, Culture and Curriculum. – 2016. – Vol. 29, Issue 1. – P. 73–92. DOI: <https://doi.org/10.1080/07908318.2016.1132658>
10. **Berry J. W.** Acculturation: Living successfully in two cultures // International Journal of Intercultural Relations. – 2005. – Vol. 29, Issue 6. – P. 697–712. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2005.07.013>

11. **Berry J. W., Phinney J. S., Sam D. L., Vedder P.** Immigrant youth: Acculturation, identity, and adaptation // *Applied Psychology*. – 2006. – Vol. 55, Issue 3. – P. 303–332. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x>
12. **Bírová J., Barancová M., Šimková Z.** A note on terminology: Bilingualism, plurilingualism and plurilingual intercultural competence or are we all plurilingual? // *XLinguae*. – 2016. – Vol. 9 (2). – P. 114–127. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2016.09.02.114-127>
13. **Choi Y.** Diversity within: Subgroup differences of youth behaviors among Asian Pacific islander American adolescents // *Journal of Community Psychology*. – 2008. – Vol. 36, Issue 3. – P. 352–370. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.20196>
14. **Choi Y., Lahey B. B.** Testing model minority stereotype: Youth behaviors across racial and ethnic groups // *Social Service Review*. – 2006. – Vol. 80, № 3. – P. 419–452. DOI: <https://doi.org/10.1086/505288>
15. **Farver J. M., Xu Y., Bhadha B. R., Narang S., Lieber E.** Ethnic Identity, Acculturation, Parenting Beliefs, and Adolescent Adjustment: A Comparison of Asian Indian and European American Families // *Merrill-Palmer Quarterly*. – 2007. – Vol. 53, Issue 2. – P. 184–215. URL: <https://www.jstor.org/stable/23096105>
16. **Feldman S. S., Rosenthal D. A.** The acculturation of autonomy expectations in Chinese high schoolers residing in two Western nations // *International Journal of Psychology*. – 1990. – Vol. 25, Issue 2. – P. 259–281. DOI: <https://doi.org/10.1080/00207599008247862>
17. **Feliciano C., Rumbaut R. G.** Varieties of ethnic self-identities: Children of immigrants in middle adulthood // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. – 2018. – Vol. 4, № 5. – P. 26–46. DOI: <https://doi.org/10.7758/rsf.2018.4.5.02>
18. **Feng L., Gai Y., Chen X.** Family learning environment and early literacy: A comparison of bilingual and monolingual children // *Economics of Education Review*. – 2014. – Vol. 39. – P. 110–130. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2013.12.005>
19. **Ferro L., Abrantes P., Veloso L., Teixeira Lopes J.** Learning how to work in the arts field in Portugal: a biographical approach to the migrant artists' trajectories // *RUDN Journal of Sociology*. – 2018. – Vol. 18, № 3. – P. 507–520. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-3-507-520> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35485952>
20. **Graham S.** Race/Ethnicity and Social Adjustment of Adolescents: How (Not if) School Diversity Matters // *Educational Psychologist*. – 2018. – Vol. 53, Issue 2. – P. 64–77. DOI: <https://doi.org/10.1080/00461520.2018.1428805>
21. **Kim Park I. J.** Enculturation of Korean American Adolescents within Familial and Cultural Contexts: The Mediating Role of Ethnic Identity // *Family Relations*. – 2007. – Vol. 56, Issue 4. – P. 403–412. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2007.00469.x>
22. **Martinello M.** Immigrants, ethnicized minorities and the arts: A relatively neglected research area // *Ethnic and Racial Studies*. – 2015. – Vol. 38, Issue 8. – P. 1229–1235. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2015.998694>
23. **Ocampo A. C.** Are second-generation Filipinos 'becoming' Asian American or Latino? Historical colonialism, culture and panethnicity // *Ethnic and Racial Studies*. – 2014. – Vol. 37, Issue 3. – P. 425–445. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2013.765022>
24. **Qian H., Walker A.** The education of migrant children in Shanghai: The battle for equity // *International Journal of Educational Development*. – 2015. – Vol. 44. – P. 74–81. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2015.07.009>

25. **Reyes D. V.** Disparate lessons: Racial climates and identity-formation processes among Latino students // *Du Bois Review*. – 2017. – Vol. 14, Issue 2. – P. 447–470. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1742058X17000054>
26. **Umana-Taylor A. J., Bhanot R., Shin N.** Ethnic Identity Formation During Adolescence. The Critical Role of Families // *Journal of Family Issues*. – 2006. – Vol. 27, Issue 3. – P. 390–414. DOI: <https://doi.org/10.1177/0192513X05282960>
27. **Umaña-Taylor A. J.** Ethnic identity and self-esteem: Examining the role of social context // *Journal of Adolescence*. – 2004. – Vol. 27, Issue 2. – P. 139–146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2003.11.006>
28. **Umaña-Taylor A. J., Yazedjian A., Bámaca-Gómez M.** Developing the ethnic identity scale using eriksonian and social identity perspectives // *Identity*. – 2004. – Vol. 4, Issue 1. – P. 9–38. DOI: https://doi.org/10.1207/S1532706XID0401_2
29. **Wang Q., Pomerantz E. M., Chen H.** The role of parents' control in early adolescents' psychological functioning: A longitudinal investigation in the United States and China // *Child Development*. – 2007. – Vol. 78, Issue 5. – P. 1592–1610. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2007.01085.x>
30. **Yow W. Q., Li X.** The influence of language behavior in social preferences and selective trust of monolingual and bilingual children // *Journal of Experimental Child Psychology*. – 2018. – Vol. 166. – P. 635–651. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2017.09.019>

DOI: [10.15293/2658-6762.1906.11](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1906.11)

Alexander Mikhailovich Yegorychev,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth,
Russian State Social University, Moscow, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7497-4508>
E-mail: chelovekcap@mail.ru

Apeyron Kahramanova Dzhurabayeva,
Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Director,
Scientific and Educational Center of Economics and Innovation Management,
Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6101-1887>
E-mail: djurabaeva.gulnara@yandex.ru

Nadezhda Nikolaevna Kasenova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Institute of Childhood,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0762-0651>
E-mail: kasenova_n@mail.ru

Natalia Viktorovna Kergilova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Psychology and Social Work,
Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8586-550X>
E-mail: kergilova@mail.ru

Developing civil (Russian) identity in migrant children while maintaining their ethnic identity

Abstract

Introduction. *The authors investigate the issue of developing civil identity in Russian society. The aim of the research is to identify the characteristic features of developing civil (Russian) identity in migrant children while maintaining their ethnic identity.*

Materials and Methods. *The study involved a theoretical analysis of scholarly literature on the formation of civil (Russian) identity in migrant children while maintaining their ethnic identity. The authors employed the following theoretical research methods: comparison, generalization and system analysis.*

Results. *The results of the analysis of Russian and international literature on the research problem have been summarized. The authors have clarified the concepts of “civil identity”, “migrant children”, and “formation of civil identity in migrant children”. The factors contributing to the effective integration of migrant children and developing their civil identity are revealed. The most important approaches to the effective formation of civil identity in migrant children in Russian society are identified and characterized.*

Conclusions. *The analysis of scholarly literature presented in this review has revealed fragmentary results concerning formation of civil (Russian) identity in migrant children while preserving their ethnic identity.*

Keywords

Formation; Migrant children; Civil identity; Ethnic identity; Monoethnic family; Interethnic family; Ethnic socialization; Acculturation; Multiculturalism; Polyethnicity.

Acknowledgments

The study was financial support of the Public Relations Department of the Novosibirsk and the Novosibirsk Regional Public Organization “Uzbek-Russian National-Cultural Center” (grant in the field of initiatives public support aimed at the socially significant projects implementation).

REFERENCES

1. Bezrukova O. N. Values of parenthood: Structure, types, resources. *Sociological Research*, 2016, no. 3, pp. 118–127. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26040585>
2. Gvozdeva M., Kazakova M., Lyubimov I., Nesterova K. Immigration, school system and accumulation of human capital. *Economic Policy*, 2017, vol. 12 (1), pp. 40–57. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-1-02> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28800535>
3. Drobizheva L. M. All-Russian identity and the level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes. *Sociological Research*, 2017, no. 1, pp. 26–36. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28409267>
4. Ermolina V. V., Malyhina E. V. The organization of the educational environment in the aspect of formation of tolerant relations in pre-school age. *Smalta*, 2017, no. 3, pp. 23–26. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29216690>
5. Kasenova N. N., Kergilova N. V., Egorychev A. M. Adaptation of children-inophones, bilinguals and migrants in educational organizations as a condition for effective integration into Russian society. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, vol. 7 (6), pp. 101–112. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1706.07>
6. Kozhanov I. V. Civil and ethnic identity of personality: The problem of interrelation and interdependence. *Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 3, pp. 193. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20909177>
7. Kutyavina E. E., Malysheva S. K. Multiethnic family as an environment of formation of ethnic identity of the person. *Bulletin of Lobachevsky Nizhegorodsky University. Series: Social Sciences*, 2010, no. 2, pp. 47–52. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15319716>
8. Stefanenko T. G. Ethnic identity: From Ethnology to social psychology. *Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, 2009, no. 2, pp. 3–17. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13031015>
9. Aliagas C., Fernández J.-A., Llonch P. Rapping in Catalan in class and the empowerment of the learner. *Language, Culture and Curriculum*, 2016, vol. 29 (1), pp. 73–92. DOI: <https://doi.org/10.1080/07908318.2016.1132658>
10. Berry J. W. Acculturation: Living successfully in two cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, 2005, vol. 29 (6), pp. 697–712. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2005.07.013>

11. Berry J. W., Phinney J. S., Sam D. L., Vedder P. Immigrant youth: Acculturation, identity, and adaptation. *Applied Psychology*, 2006, vol. 55 (3), pp. 303–332. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2006.00256.x>
12. Bírová J., Barancová M., Šimková Z. A note on terminology: Bilingualism, plurilingualism and plurilingual intercultural competence or are we all plurilingual? *XLinguae*, 2016, vol. 9 (2), pp. 114–127. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2016.09.02.114-127>
13. Choi Y. Diversity within: Subgroup differences of youth behaviors among Asian Pacific islander American adolescents. *Journal of Community Psychology*, 2008, vol. 36 (3), pp. 352–370. DOI: <https://doi.org/10.1002/jcop.20196>
14. Choi Y., Lahey B. B. Testing model minority stereotype: Youth behaviors across racial and ethnic groups. *Social Service Review*, 2006, vol. 80 (3), pp. 419–452. DOI: <https://doi.org/10.1086/505288>
15. Farver J. M., Xu Y., Bhadha B. R., Narang S., Lieber E. Ethnic identity, acculturation, parenting beliefs, and adolescent adjustment: A comparison of Asian Indian and European American families. *Merrill-Palmer Quarterly*, 2007, vol. 53 (2), pp. 184–215. URL: <https://www.jstor.org/stable/23096105>
16. Feldman S. S., Rosenthal D. A. The acculturation of autonomy expectations in Chinese high schoolers residing in two Western nations. *International Journal of Psychology*, 1990, vol. 25 (2), pp. 259–281. DOI: <https://doi.org/10.1080/00207599008247862>
17. Feliciano C., Rumbaut R. G. Varieties of ethnic self-identities: Children of immigrants in middle adulthood. *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*, 2018, vol. 4 (5), pp. 26–46. DOI: <https://doi.org/10.7758/rsf.2018.4.5.02>
18. Feng L., Gai Y., Chen X. Family learning environment and early literacy: A comparison of bilingual and monolingual children. *Economics of Education Review*, 2014, vol. 39, pp. 110–130. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2013.12.005>
19. Ferro L., Abrantes P., Veloso L., Teixeira Lopes J. Learning how to work in the arts field in Portugal: A biographical approach to the migrant artists' trajectories. *RUDN Journal of Sociology*, 2018, vol. 18 (3), pp. 507–520. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-3-507-520> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35485952>
20. Graham S. Race/ethnicity and social adjustment of adolescents: How (not if) school diversity matters. *Educational Psychologist*, 2018, vol. 53 (2), pp. 64–77. DOI: <https://doi.org/10.1080/00461520.2018.1428805>
21. Kim Park I. J. Enculturation of Korean American adolescents within familial and cultural contexts: The mediating role of ethnic identity. *Family Relations*, 2007, vol. 56 (4), pp. 403–412. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3729.2007.00469.x>
22. Martinello M. Immigrants, ethnicized minorities and the arts: A relatively neglected research area. *Ethnic and Racial Studies*, 2015, vol. 38 (8), pp. 1229–1235. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2015.998694>
23. Ocampo A. C. Are second-generation Filipinos 'becoming' Asian American or Latino? Historical colonialism, culture and panethnicity. *Ethnic and Racial Studies*, 2014, vol. 37 (3), pp. 425–445. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2013.765022>
24. Qian H., Walker A. The education of migrant children in Shanghai: The battle for equity. *International Journal of Educational Development*, 2015, vol. 44, pp. 74–81. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2015.07.009>

25. Reyes D. V. Disparate lessons: Racial climates and identity-formation processes among Latino students. *Du Bois Review*, 2017, vol. 14 (2), pp. 447–470. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1742058X17000054>
26. Umana-Taylor A. J., Bhanot R., Shin N. Ethnic identity formation during adolescence. The critical role of families. *Journal of Family Issues*, 2006, vol. 27 (3), pp. 390–414. DOI: <https://doi.org/10.1177/0192513X05282960>
27. Umaña-Taylor A. J. Ethnic identity and self-esteem: Examining the role of social context. *Journal of Adolescence*, 2004, vol. 27 (2), pp. 139–146. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2003.11.006>
28. Umaña-Taylor A. J., Yazedjian A., Bámaca-Gómez M. Developing the ethnic identity scale using eriksonian and social identity perspectives. *Identity*, 2004, vol. 4 (1), pp. 9–38. DOI: https://doi.org/10.1207/S1532706XID0401_2
29. Wang Q., Pomerantz E. M., Chen H. The role of parents' control in early adolescents' psychological functioning: A longitudinal investigation in the United States and China. *Child Development*, 2007, vol. 78 (5), pp. 1592–1610. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2007.01085.x>
30. Yow W. Q., Li X. The influence of language behavior in social preferences and selective trust of monolingual and bilingual children. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2018, vol. 166, pp. 635–651. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jecp.2017.09.019>

Submitted: 15 September 2019

Accepted: 08 November 2019

Published: 31 December 2019

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).